

Научная статья
УДК 343.575

Яна Андреевна Эйсмонт

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, yana.eismont1608@gmail.com

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СТАТЬЕ 228 УК РФ

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу законодательной конструкции ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, объединяющей в единый состав деяния различной общественной опасности. На основе сравнительно-правового анализа и эмпирического исследования судебной практики выявлен системный изъян действующей нормы – игнорирование качественных различий в характере деяний при определении их опасности. В результате обоснована концепция о необходимости законодательного разделения указанных деяний для соразмерной дифференциации уголовной ответственности и концентрации карательного воздействия на наиболее опасных формах наркопреступности.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, незаконный оборот наркотиков, общественная опасность деяния, альтернативность деяний

Для цитирования: Эйсмонт Я. А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в зависимости от характера общественной опасности деяний, содержащихся в статье 228 УК РФ // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2026. № 2 (26). С. 79–86.

Original article

Yana A. Eismont

The Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, yana.eismont1608@gmail.com

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL DRUG TRAFFICKING DEPENDING ON THE NATURE OF THE PUBLIC DANGER OF ACTS PROVIDED FOR IN ARTICLE 228 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to a critical analysis of the legislative structure of Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation, which combines acts of varying degrees of public danger into a single offense. Based on a comparative legal analysis and an empirical study of judicial practice, the article identifies a systemic flaw in the current norm, which is the disregard for the qualitative differences in the nature of the acts when determining their danger. As a result, the concept of the need for legislative separation of these acts is substantiated in order to adequately differentiate criminal liability and concentrate punitive effects on the most dangerous forms of drug crime.

Keywords: differentiation of criminal responsibility, drug trafficking, public danger of the act, alternative acts

For citation: Eismont Ya. A. Differentiation of criminal liability for illegal drug trafficking depending on the nature of the public danger of acts provided for in Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2026. No. 2 (26). P. 79–86. (In Russ.)

Введение

В современной уголовно-правовой политике Российской Федерации борьба с незаконным оборотом наркотиков представляет собой одну из наиболее сложных и социально значимых задач. Ее развитие демонстрирует постоянный поиск баланса между ключевыми векторами: необходимостью карательного воздействия и требованием гуманизации уголовно-правовой политики. Этот поиск находит свое отражение в динамике законодательных изменений, противоречивой правоприменительной практике и широкой общественной дискуссии. Дифференциация уголовной ответственности, отражающая направление развития уголовно-правовой политики [1, с. 14], «призвана обеспечить некий баланс между двумя тенденциями – строгостью уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и ее мягкостью в случае совершения преступлений небольшой или средней тяжести» [2, с. 3].

Согласно п. 11 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года одной из задач реализации антинаркотической политики является совершенствование нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности, следовательно, реализация задачи отчасти возможна путем дифференцированного подхода к уголовной ответственности¹. Статья 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), регламентирующая ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку, в связи с этим представляет особый интерес.

Внимание к подобным преступлениям обусловлено данными статистики, поскольку большая доля наркопреступлений приходится на ст. 228 УК РФ. Согласно сведениям

Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2024 г. по рассматриваемой статье было осуждено 55 891 человек². Эти цифры наглядно демонстрируют, что данная норма является ключевым инструментом уголовной репрессии в сфере оборота наркотиков, затрагивающим судьбы десятков тысяч граждан ежегодно. Однако указанная статья в ее действующей редакции явно не учитывает дифференцированный подход к уголовной ответственности, что ведет к системным перекосам в правоприменении, непропорциональности наказания реальной общественной опасности содеянного, нарушению принципа справедливости.

Методы

Методологическую основу настоящего исследования образует совокупность общенаучных методов, а именно анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, а также частнонаучные методы: статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой, позволяющие комплексно проанализировать проблемные вопросы дифференциации уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков и обеспечивающие достоверность и обоснованность результатов исследования.

Результаты

Категория общественной опасности преступлений является одним из основополагающих критериев дифференциации уголовной ответственности [3, с. 21]. Значимость рассмотрения общественной опасности обусловлена ролью этого критерия в дифференциации уголовной ответственности. Ее точная оценка позволяет законодательно конструировать составы преступлений с адекватными санкциями, а правоприменителю – индивидуализировать ответственность и наказание в рамках закона, обеспечивая

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 23 нояб. 2020 г. № 733. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.12.2025).

реализацию принципов справедливости, гуманизма и неотвратимости ответственности.

В сфере противодействия незаконному обороту наркотиков данная категория приобретает особое содержание. Общественная опасность этих преступлений «заключается в чрезвычайно глубоком и широкомасштабном губительном проникновении в социальную среду, имеет реальный и потенциальный характер своей криминальной материализации, обладает потенциально высокой прецедентностью и отражает фактически существующий механизм наркоиндустрии» [4, с. 46].

Следовательно, функция критериев состоит в том, чтобы служить точным инструментом, мерилom для адекватного разграничения уголовной ответственности с учетом изменяющихся реалий преступности, что находит прямое отражение в конструировании конкретных составов преступлений. На то, что общественная опасность имеет законотворческое значение, указывает и С. М. Мальков, отмечая, что она «учитывается в процессе криминализации и дифференциации уголовной ответственности, т. е. в установлении уголовно-правового запрета» [5, с. 131].

В этом контексте основная проблема заключается в законодательном уравнивании разных по характеру общественной опасности альтернативных деяний, охватываемых единым составом. Как отмечает А. И. Марцев, «характер общественной вредности есть ее качественная характеристика, а степень – количественная. Материальной основой характера общественной вредности являются качественные, объективно существующие изменения в общественных отношениях. Сам по себе характер общественной вредности зависит в первую очередь от объекта посягательства, от уровня его поврежденности»¹. Несмотря на общий объект посягательства, деяния, указанные в ст. 228 УК РФ, в разной форме «повреждают» обществен-

ные отношения, что и составляет разный характер их общественной опасности.

Так, под одну и ту же санкцию ст. 228 УК РФ подпадают наркозависимый, приобретший для личного разового употребления минимальную дозу, и член преступной группы, осуществляющий перевозку в рамках логистической цепи сетевой наркодистрибуции, или лицо, изготавливающее наркотические средства дома и тем самым подвергающее опасности окружающих. Возникает ситуация, в которой принцип соразмерности наказания тяжести деяния не находит своего адекватного отражения в уголовном законе, что порождает правовую неопределенность и дискредитирует идею справедливости наказания.

Приобретение и хранение наркотических средств носят преимущественно пассивный и локализованный характер. Вред здесь направлен в первую очередь на здоровье самого потребителя и его ближайшее окружение. В отличие от этого, перевозка, изготовление и переработка представляют собой активные, зачастую многоэтапные действия, требующие организации, планирования, использования транспорта, специфических навыков и инструментов (в случае изготовления). Данные формы носят инфраструктурный характер, поскольку формируют, обеспечивают и поддерживают материально-техническую и логистическую основу незаконного оборота наркотиков.

Перевозка наркотических средств, в отличие от локального хранения, обладает ярко выраженным межрегиональным аспектом. Она расширяет географию преступления, формирует логистические цепочки и неизбежно увеличивает круг возможных соучастников. Например, как следует из приговора Черногорского городского суда Республики Хакасия, гражданин М. из корыстных побуждений совершил незаконную перевозку наркотического средства на расстояние более 400 км – из Кызыла (Республика Тыва)

¹ Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ : учеб. пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2012. С. 14.

в Черногорск¹. Такое действие не просто перемещает наркотик из одного места в другое, оно преодолевает административные границы, затрудняет деятельность правоохранительных органов и способствует насыщению наркорынка новых территорий.

Критически важным аспектом повышенной опасности перевозки является создание рисков для неопределенного круга лиц, не связанных с преступной деятельностью. В процессе транспортировки нельзя исключать случайную утрату наркотического средства или его обнаружение третьими лицами, в том числе детьми. Эмпирические исследования способов незаконной перевозки свидетельствуют, что абсолютное большинство преступников (82 %) избирают для этой цели пассажирские поезда, то есть объекты массового пользования. При этом в 43 % случаев наркотики сокрыты в личных вещах пассажиров, а в 13 % – в имуществе общего пользования (постельное белье, одеяла, подушки) [6, с. 114]. Подобные способы объективно создают ситуацию, когда опасное вещество может быть легко обнаружено другими пассажирами. Таким образом, перевозка генерирует публичный риск, выходящий далеко за рамки умысла виновного и превращающий общественный транспорт в зону потенциальной опасности.

Изготовление наркотиков, особенно синтетических, сопряжено с качественно иным уровнем угроз, связанных с технологическим процессом. Как справедливо отмечает П. В. Тепляшин, изготовление наркотиков обеспечивает дальнейшую специализацию наркопроизводства [7, с. 9].

Кроме того, изготовление наркотиков предполагает использование различных химических компонентов, которые сами по себе или в сочетании могут быть легко воспламеняющимися, взрывоопасными и высокотоксичными. Процессы нагревания, дистилляции и химического синтеза часто проводятся в жилых помещениях (в том числе в многоквартирных домах) кустарным

способом, без соблюдения элементарных правил техники безопасности. Это создает прямую угрозу техногенных катастроф локального масштаба – пожаров и взрывов, опасных для жизни и здоровья всех жильцов дома. Дополнительный, экологический, аспект опасности связан с отходами производства. Испарения токсичных веществ и неправильная утилизация химических отходов приводят к долгосрочному загрязнению окружающей среды – почвы, воды и воздуха. Как справедливо отмечает Н. А. Васильева, ядовитые и опасные отходы (от производства наркотиков) являются угрозой для здоровья людей и окружающей среды [8, с. 125], обладая канцерогенным, тератогенным и мутагенным потенциалом. Следовательно, изготовитель наркотиков посягает не только на здоровье потенциальных потребителей, но и на экологическую безопасность и благополучие окружающих лиц.

Многие правовые системы проводят четкую нормативную грань между хранением для личного потребления (которое во многих юрисдикциях подвергается декриминализации или административной ответственности) и такими активными действиями, как изготовление, переработка и перевозка. Это разделение базируется на осознании того, что активные действия могут формировать или формируют инфраструктуру наркобизнеса и наносят ущерб публичным интересам, выходящим далеко за рамки индивидуального вреда потребителю.

Как справедливо отмечено в научной литературе, «законодательство зарубежных стран в целом достаточно дифференцированно подходит к вопросу об определении форм и мер ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков» [9, с. 43]. Наглядным примером служит законодательство Китайской Народной Республики [9]. Уголовный кодекс КНР содержит отдельную статью 347, устанавливающую ответственность за контрабанду, транспортировку, продажу и изготовление

¹ Приговор Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 1 окт. 2025 г. № 1-59/2025 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/92409999/extended> (дата обращения: 15.12.2025).

наркотиков, и статью 348 – за незаконное владение (хранение) наркотиков. Санкции этих норм радикально различаются, отражая дифференциацию общественной опасности. За контрабанду, продажу, транспортировку или изготовление опиума в количестве от 200 до 1000 г либо героина или метилфениламина в количестве свыше 10 г, но менее 50 г предусмотрено лишение свободы на срок свыше 7 лет и штраф. В то же время за владение (хранение) тех же наркотиков в аналогичных размерах ст. 348 установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет. Таким образом, китайский законодатель не просто дифференцирует ответственность, но и закрепляет качественный разрыв в суровости наказания, прямо связывая его с ролью деяния в поддержании оборота наркотиков.

В российской правоприменительной практике *de facto* учитывается разная общественная опасность альтернативных деяний, вынужденно корректируются избыточно жесткие рамки закона. Наблюдается тенденция, согласно которой в отдельных приговорах суды интуитивно пытаются выделить перевозку или изготовление в качестве некоего «квалифицирующего признака» в рамках одной статьи, что указывает на явный пробел в законодательной конструкции¹.

Статистический анализ также свидетельствует о данной тенденции. В ходе исследования методом случайной выборки были проанализированы 142 приговора федеральных судов из всех федеральных округов Российской Федерации, вынесенных по ст. 228 УК РФ в период с 2020 по 2025 год. Выборка, отобранная с использованием интернет-ресурсов «Судебные решения РФ» и «Судебные и нормативные акты РФ» с соблюдением статистических принципов, обеспечивает географическую репрезентативность и достоверность выво-

дов. Анализ был сосредоточен на сравнении двух групп деяний: 1) приобретение и хранение (98 приговоров) и 2) перевозка, изготовление, переработка (44 приговора). Результаты, систематизированные в таблице, однозначно свидетельствуют, что суды воспринимают эти группы как обладающие разной общественной опасностью.

Данные показывают системную закономерность. Так, за перевозку, изготовление и переработку наркотиков в значительном размере суды назначают лишение свободы почти в 1,5 раза чаще (45,0 %), чем за их приобретение и хранение в значительном размере (30,6 %). Альтернативные наказания (в первую очередь штраф) доминируют в практике по делам о приобретении и хранении (51,4 %), штраф за перевозку, изготовление и переработку наркотиков назначался лишь в 20 % случаев.

Поскольку ч. 2 ст. 228 УК РФ не предусматривает альтернативных видов наказания, к лишению свободы приговариваются практически все осужденные (96,2 и 95,8 %), за исключением случаев, когда правоприменитель назначает более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, применяя ст. 64 УК РФ. Ключевое различие заключается в применении условного осуждения. Его доля за перевозку, изготовление и переработку (52,1 %) значительно ниже, чем за приобретение и хранение (88,0 %). Наиболее суровые реальные сроки лишения свободы назначаются за незаконные перевозку, изготовление и переработку. Динамика роста наказания за эти деяния по сравнению с хранением является показательной: разница составляет 5 месяцев для значительного размера и 2 года 6 месяцев для крупного, что подчеркивает исключительную опасность.

Заключение

Таким образом, судебная практика в России последовательно проводит принцип

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 5 февр. 2025 г. № 1-227/2025 ; Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 22 янв. 2024 г. № 1-43/2024 ; Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 10 марта 2025 г. № 1-135/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.12.2025) ; Приговор Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 1 окт. 2025 г. № 1-59/2025 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/92409999/extended> (дата обращения: 16.12.2025).

дифференцированной ответственности за наркопреступления, признавая перевозку, изготовление и переработку наркотиков значительно более опасными деяниями, чем их приобретение и хранение. В сравнении с последними, незаконные перевозка, изготовление и переработка влекут за собой более

частые реальные сроки лишения свободы и заметно более редкое применение условного осуждения или штрафов.

Данная устойчивая судебная тенденция является прямым отражением потребности в законодательном закреплении дифференцированного подхода.

Таблица

Сравнительный анализ судебной практики по ст. 228 УК РФ

Критерий для анализа	Приобретение и хранение		Перевозка, изготовление и переработка	
Характер общественной опасности	Потенциальная и ограниченная опасность. Создается угроза для здоровья потребителя и его ближайшего окружения		Реальная и повышенная опасность. Деяния подрывают здоровье неопределенного круга лиц	
	Значительный размер	Крупный размер	Значительный размер	Крупный размер
Доля осужденных к лишению свободы	22 (30,6 %)	25 (96,2 %)	9 (45 %)	23 (95,8 %)
Из них: доля условного осуждения	14 (63,6 %)	22 (88 %)	5 (55,7 %)	12 (52,1 %)
Назначение альтернативных наказаний (основных)				
Штраф как основное наказание	37 (51,4 %)	-	4 (20 %)	-
Обязательные работы	8 (11,1 %)	-	5 (25 %)	1 (4,2 %)
Исправительные работы	5 (6,9 %)	1 (3,8 %)	2 (10 %)	-
Ограничение свободы	-	-	-	-
Назначение дополнительных наказаний				
Штраф как дополнительная мера наказания	-	-	-	3 (12,5 %)
Ограничение свободы как дополнительная мера наказания	-	-	-	2 (8,3 %)
Средний срок реального лишения свободы	2 года и 3 месяца	3 года и 3 месяца	2 года и 8 месяцев	5 лет и 9 месяцев

Существует объективная потребность в законодательных изменениях, направленных на содержательное разделение альтернативных деяний внутри ст. 228 УК РФ согласно разному характеру общественной опасности деяний. Такое разделение позволит, с учетом характера общественной опасности, выстроить новую логичную и сбалансиро-

ванную уголовно-правовую норму и сосредоточить карательный ресурс государства на пресечении наиболее опасных инфраструктурных форм оборота наркотиков. Исходя из данных изменений, предполагается, что виды и размеры наказаний будут пересмотрены и детализированы пропорционально общественной опасности деяний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 493 с.
2. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 55 с.
3. Рогова Е. В. Теоретико-правовое понимание и средства дифференциации уголовной ответственности в современном уголовном праве России : моногр. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. 116 с.
4. Тепляшин П. В. Общественная опасность наркопреступления // Преступление: сущность и содержание : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора А. И. Марцева, Омск, 28 февр. 2025 г. Омск : Омская академия МВД России, 2025. С. 44–47.
5. Мальков С. М. К вопросу о содержании общественной опасности наркопреступления и наркопреступности // Преступление: сущность и содержание : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора А. И. Марцева, Омск, 28 февр. 2025 г. Омск : Омская академия МВД России, 2025. С. 129–133.
6. Новоселов Н. Г., Моисеев Н. А. К вопросу о способах сокрытия наркотиков при перевозке их железнодорожным транспортом // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 113–117.
7. Тепляшин П. В. Криминологические особенности организованной наркопреступности // Научный компонент. 2025. № 4 (28). С. 5–12.
8. Васильева Н. А. Современные тенденции незаконного производства наркотиков как объекта криминалистического изучения // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 3. С. 112–126. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.112-126>.
9. Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств в зарубежном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 1 (33). С. 37–43.

REFERENCES

1. Lesniewski-Kostareva T. A. Differentiation of criminal liability : dis. ... Doctor of Law. Moscow, 1999. 493 p. (In Russ.)
2. Rogova Ye. V. The doctrine of differentiation of criminal liability : abstract of dis. ... Doctor of Law. Moscow, 2014. 55 p. (In Russ.)
3. Rogova Ye. V. Theoretical and legal understanding and means of differentiation of criminal liability in modern criminal law of Russia : monograph. Irkutsk : The East Siberian Institute of the MIA of Russia, 2016. 116 p. (In Russ.)
4. Teplyashin P. V. The social danger of drug-related crime // Crime: essence and content : materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 95th birth anniversary of the Honored Scholar of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor A. I. Martsev, Omsk, February 28, 2025. Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. P. 44–47. (In Russ.)

5. Malkov S. M. On the issue of the content of the social danger of drug crimes and drug-related crime // Crime: essence and content : materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 95th birth anniversary of the Honored Scholar of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor A. I. Martsev, Omsk, February 28, 2025. Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. P. 129–133. (In Russ.).
6. Novoselov N. G., Moiseev N. A. On the question of the methods of drug coverage for the transportation of their railway transport // Problems of law enforcement. 2017. No. 2. P. 113–117. (In Russ.)
7. Teplyashin P. V. Criminological features of organized drug crime // Scientific component. 2025. No. 4 (28). P. 5–12. (In Russ.)
8. Vasileva N. A. Modern trends in illicit drug production as an object of forensic study // Actual problems of Russian law. 2022. Vol. 17, no. 3. P. 112–126. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.112-126>. (In Russ.)
9. Shalagin A. Ye., Kabirov D. E. Responsibility for the illegal trafficking of narcotic drugs in foreign legislation // Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 1 (33). P. 37–43. (In Russ.)

Информация об авторе:

Эйсмонт Я. А. – адъюнкт.

Information about the author:

Eismont Ya. A. – adjunct.

Статья поступила в редакцию 19.12.2025; одобрена после рецензирования 31.01.2026; принята к публикации 18.06.2026.

The article was submitted 19.12.2025; approved after reviewing 31.01.2026; accepted for publication 18.06.2026.